

ОЦЕНОЧНОСТЬ И СУБЪЕКТИВНОСТЬ ВО ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

© 2015 М.Н.Лату

Пятигорский государственный лингвистический университет

Статья поступила в редакцию 04.07.2015

Статья посвящена анализу репрезентации языковой категории оценочности, иронии, а также положительных и отрицательных образов во внутренней форме терминологических единиц, изучению их семантических особенностей. Рассматривается специфика терминологических элементов, на основе которых создаются данные термины, исследуются общие закономерности их функционирования в структуре терминологических единиц и некоторые принципы, лежащие в основе терминологической номинации. Исследуется представленность данных терминов в составе терминологических корпусов информационных технологий, военного дела, исследований космоса, экологии, нанотехнологий и генетики.

Публикация выполнена в рамках проектов «Комплексное когнитивное исследование особенностей номинации терминов приоритетных направлений развития научно-технического комплекса РФ» по гранту Президента РФ (договор №14.Z56.14.4389-МК от 03.02.2014); «Когниолингвистическое и лексикографическое моделирование фрагментов прикладной и фундаментальной научной картины мира (русский и английский языки)» по государственному заданию Министерства образования и науки РФ на 2014 – 2016 гг.»

Ключевые слова: термин, терминологическая номинация, оценочность, семантика, внутренняя форма, терминология, терминологический элемент.

°Стараясь обнаружить линию разграничения между понятиями термин и слово, описать сущность терминологической единицы, сторонники субстанционального подхода в терминоведении среди выделяемых ими отличительных свойств термина называли отсутствие у данных единиц специализированной лексики коннотаций и экспрессии¹. По мере описания все новых терминосистем стало очевидно, что данный перечень справедлив лишь для идеального термина, который может выступать эталоном при стандартизации и упорядочении терминологической лексики. Было установлено, что у терминов может присутствовать полисемия (в том числе и в рамках одного терминологического поля), синонимы, а термины ряда подязыков для специальных целей (особенно молодых, таких как, например, терминология венчурного финансирования) могут обладать высокой степенью метафоричности и образности². Недавние исследования показывают, что термины технических, есте-

ственных и гуманитарных наук обнаруживают отличия в ряде аспектов. Последним приписывается меньшая строгость, многозначность, нечеткость обозначаемых ими понятий и отклонения от характеристик идеального термина в отличие от технических и естественнонаучных терминов³. При этом отдельные сферы научного и профессионального знания тесно связаны с искусством, а внутренняя форма некоторых терминов отсылает к образам той или иной культуры⁴. Сегодня исследователи склонны разделять требования, предъявляемые к терминам, и желательные характеристики терминологических единиц⁵. Первые, бесспорно, подразумевают такие характерные особенности как системность и точность семантики, акжелаемым относят краткость, однозначность и др. Едва ли можно оспаривать факт, что для внутренней формы мотивированных (в особенности метафоричных) терминов может быть характерна различная степень образности и экспрессии, однако, следует

[°] Лату Максим Николаевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры западноевропейских языков и культур. E-mail: Laatuu@yandex.ru

¹ Суперанская, А.В. Общая терминология. Вопросы теории / А.В.Суперанская, Н.В.Подольская. – М.: Наука, 2003. – 246 с.

² Ивина, Л.В. Лингвокогнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования) / Л.В.Ивина. – М.: Академический проект, 2003. – 302 с.

³ Жуков, О.Р. К вопросу о сопоставлении гуманитарных и естественнонаучных терминов / О.Р.Жуков // Bulletin of Medical Internet Conferences. – 2013. – Volume 3. – Issue 3. – С. 622 – 626.

⁴ Новодранова, В.Ф. Representation of mythological knowledge in the course of terminoformation in professional sphere / В.Ф.Новодранова, Т.В.Тритенко // Когнитивные исследования языка. – 2011. – № 8. – С. 134 – 137.

⁵ Гринев-Гриневиц, С.В. Терминоведение / С.В.Гринев-Гриневиц. – М.: Академия, 2008. – 304 с.

признать, что ярко выраженными они бывают не везде. Рассматривая межотраслевую экологическую терминологию в области рыбного промысла, И.Г.Гусева отмечает наличие терминов с позитивной и негативной коннотацией, которые являются результатом отражения положительных и отрицательных тенденций в данной области⁶. Исследователи традиционно разграничивают терминологию и относимые к субстандарту профессиональный жаргон и профессиональный сленг, для которых характерны выраженная стилистическая окрашенность и негативная оценочность⁷. Ввиду целого ряда известных причин отождествлять термины и профессионализмы, разумеется, не следует. Никто не будет спорить, что термин и должен отражать объективный взгляд специалиста на сущность, вербализуемого им понятия, а не субъективное восприятие (что опять-таки наиболее ярко прослеживается у профессионализмов). Но, по-видимому, субъективность в терминологической номинации в определенном смысле неизбежно имеет место быть, что видно на примере хотя бы терминов-синонимоводного языка или эквивалентных терминов в разных языках, внутренняя форма которых нередко содержит разные мотивирующие признаки. При этом также обнаруживаются различия в структуре, в выборе терминологических элементов, в их количестве и др. Тем не менее же важно и желательно, чтобы внутренняя форма термина отражала салиентный признак вербализуемого понятия, не вступала в противоречие с пониманием его сущности, не содержала лишних коннотаций и оценочности. Однако последнее справедливо в отношении не всех терминов. Так, Ю.В.Уваров, в своей работе отмечал значимость создания положительных образов в языке психологии⁸. В контексте данной работы мы бы хотели уделить внимание и рассмотреть особенности создания, свойства и сущность терминов, внутренняя форма которых содержит оценочность, как положительную, так и отрицательную, иронию, которая, как справедливо отмечает

З.А.Заврумов, имеет именно оценочную природу и представляет собой форму эмоционально-оценочного восприятия действительности⁹, эстетического отношения¹⁰, а также метафоричные термины, внутренняя форма которых отсылает к положительным или отрицательным образам. В задачи исследования также входила проверка наличия данных терминов в составе терминологических корпусов информационных технологий, военного дела, исследований космоса, экологии, нанотехнологий и генетики репрезентирующих области знания, входящие в перечень приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в РФ.

Бесспорно, такие единицы составляют малую часть от общего количества терминов в составе разных терминологий. Однако, одновременно с этим, как показывает анализ выборки, тенденция к образованию данных терминов по сути универсальна, поскольку они были выявлены в составе разных подязыков для специальных целей, относящимся к разным научным направлениям, включая технические, естественные и гуманитарные науки. Сегодня за оценкой признается статус языковой категории, обладающей рядом когнитивно-семантических особенностей и прагматических черт¹¹, которая рассматривается как одна из значимых сторон познавательной деятельности человека¹². Характерной чертой терминов, эксплицирующих оценочность, коннотации и иронию, является то, что их внутренняя форма содержит мотивирующий признак, который не является дифференциальным или значимым для понимания сущности, определения границ научного понятия и его места в системе научного знания, а скорее отражает субъективный взгляд, оценку пропущенные через фильтр собственного опыта, личностного восприятия, ощущений. Таким образом, можно

⁶ Гусева, И.Г. Когнитивно-дискурсивный анализ межотраслевой экологической терминологии в области рыбного промысла (на материале английского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04) / Гусева Ирина Геннадьевна. – Калининград, 2004. – 291 с.

⁷ Дубовский, Ю.А. Пионерские термины в англоязычном правовом обиходе и их субстандартные синонимы / Ю.А.Дубовский, Н.С.Геворгян // Вестник Пятигорского государственного лингвистического ун-та. – 2014. – № 3. – С. 56 – 61.

⁸ Уваров, Ю.В. Позитивные образы в языке психологии / Ю.В.Уваров // Номинация и дискурс: материалы междунауч. конф. – Минск.: МГЛУ, 2006. – Ч.1. – С. 172 – 174.

⁹ Заврумов, З.А. Ирония в лингвокультурологической парадигме: метатекст и интертекст / З.А.Заврумов // Вестник Северо-Осетинского государственного ун-та им. Коста Левановича Хетагурова. – 2014. – № 4. – С. 473 – 476.

¹⁰ Заврумов, З.А. Онтологический статус иронии: импликационал и прагмасемантика / З.А.Заврумов // Вестник Пятигорского государственного лингвистического ун-та. – 2014. – № 4. – С. 159 – 161.

¹¹ Дубовский, Ю.А. Когниолингвистический потенциал оценочности в языке и речи / Ю.А.Дубовский, Т.Б.Заграевская, О.Г.Колесник. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 560 с.

¹² Квашина, В.В. Оценочность как языковая категория в современной лингвистике / В.В.Квашина // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – №5. – С. 250 – 256.

предположить, что существование таких терминов является результатом особой когнитивной деятельности в процессе терминологической номинации при восприятии и означивании научного понятия. Необходимо отметить, что в ряде случаев механизм создания данных терминов сближается с пониманием выстраивания оппозиций по принципу СВОЙ – ЧУЖОЙ. К СВОЕМУ в данном случае относится все, что представляется знакомым, типичным, привлекательным. Репрезентация позитивных образов во внутренней форме термина в отдельных случаях формирует особенности его восприятия, положительную установку. К ЧУЖОМУ относится то, что кажется незнакомым, нетипичным, несвойственным, может вызвать волнение, неприятие, ряд отрицательных эмоций, таких как страх. При этом ассоциативная связь с образом может основываться на каком-либо свойственном ему качестве, известных событиях, произошедших с ним и др. Обратимся к конкретным примерам и рассмотрим сущность и свойства терминов, содержащих оценочность, более подробно.

Как мы уже обращали внимание, оценочность отражается во внутренней форме термина, а мотивирующий признак не репрезентирует дифференциальный признак означиваемого понятия. Так, например, в составе термина *экзотический адрон* классифицирующий терминологический элемент представлен прилагательным «экзотический», которое носит оценочный характер. Экзотичность в обыденном понимании не является научным критерием для разграничения понятий, определения их границ и, следовательно, не может выступать в качестве объективного дифференциального признака. Но так ли действительно экзотичны и уникальны данные частицы? Экзотичные адроны были обнаружены сравнительно недавно и своим названием они обязаны тому, что выглядели как принципиально новые элементы знания на фоне уже существующих кварк-антикварковой или трёхкварковой классификации адронов, в которые они не укладывались. Ранее аналогичным образом свое название получили *странные кварки* и *странные адроны*, которые на момент своего открытия обнаруживали необычное поведение по сравнению с известными адронами, но уже в течение длительного времени данные частицы рассматриваются специалистами как вполне обычные. В составе медицинского термина *чудесная сеть*, вербализующего понятие о сосудистой сети, которая формируется в результате одновременного разделения исходного кровеносного сосуда на капиллярноподобные ветви, собирающиеся затем в общий ствол, терминологический элемент *чудесный* характе-

ризует референт с положительной стороны как нечто дивное, вызывающее удивление, прекрасное. Весьма показательными в этом отношении являются и зоонимы, например, *великолепный хитон*, *чудесная палочка*, *замечательный стеноплакс* и др. С одной стороны, выбор данного мотивирующего признака, который характеризует референт посредством эстетической категории, безусловно, свидетельствует о явной его необычности по отношению к другим смежным ему. С другой стороны такая, мотивация может породить и ошибку восприятия. Насколько недостаточно великолепны и менее прекрасны другие представители данного класса? То же справедливо и для таких номинаций как *страшный гремучник* на фоне прочих представителей рода ядовитых змей, к которым он относится (скальный гремучник, гребненосый гремучник и др.). Интересен в этой связи и русскоязычный термин *чудовищный гремучник*, синонимом которого выступает калькированный термин *гремучник-василиск* (лат. *Crotalus basiliscus*). Примечательно, что в данных примерах оценочность носит именно негативный характер, что отражает сложившуюся систему отношений к большинству представителей пресмыкающихся в наивной картине мира. Таким образом, терминологические элементы в составе ряда терминов репрезентируют качества и характеристики, которые рассматриваются как положительные или отрицательные, например, мягкотелая черепаха *злой трионикс* и др.

Несмотря на условность номинации, термины *красивый (прелестный) адрон*, *красивый кварк*, *красивый барион*, *очарованный адрон*, *очарованный кварк* в своем составе содержат терминологические элементы, носящие ярко оценочный характер и отражающие эстетическое восприятие. При этом аддитивное квантовое число, характеризующее адроны и кварки, передается термином *очарование*. То же справедливо и для выделяемых *красивых кварков и адронов*, характеризующихся в свою очередь другим квантовым числом – *красотой*.

Таким образом, в основе создания данных терминологических единиц лежит выбор конкретных лексем, используемых в качестве терминологических элементов. Примечательно, то, что некоторые такие терминологические элементы могут становиться продуктивными как для одной, так и разных терминологий. Так, например, терминологический элемент *странный* входит в состав терминов *странные частицы*, *странные кварки*, *странные антикварки*, *странный аттрактор* и выступает производящей основой для термина *странность*. На основе данных терминов потенциально могут образовываться видовые термины с формированием эксплицитных и имплицитных оппозиций,

например, *странный мезонный резонанс и странный аналоговый резонанс*. При этом эксплицитные оппозиции могут складываться собственно на основе данных терминологических элементов, например, *атипичная пневмония и типичная пневмония*.

Нередко в основе формирования таких антонимических терминов, как уже отмечалось, лежит противопоставление знакомого незнакомому, появление нового знания, не укладывающегося в существующую привычную систему классификации, взглядов и гипотез, сложившуюся в конкретной научной области. Высокопродуктивными являются терминологические элементы *обыкновенный* и *необыкновенный*, *нормальный* и *ненормальный*, которые, тем не менее не всегда образуют пары терминов, например,

нормальная матрица, ненормальная матрица, обыкновенный луч, необыкновенный луч, обыкновенные акции, обыкновенная квакша, обыкновенный горчак, необычная кампостома, необыкновенный показатель преломления, нормальная жидкость, нормальная дисперсия, нормальный антиоксидант, нормальный электрон, ненормальный эритроцит, ненормальная секреция и др. Интересно и то, что данные терминологические элементы могут входить в состав терминов-эпонимов, например, *нормальный эффект Зеемана и др.*

Таким образом, помимо оппозиции знакомое – непривычное, внутренняя форма рассматриваемых терминов может содержать указание на положительное или отрицательное отношение, оценку референта, с точки зрения его полезности, правильности и др., например,

ненадлежащая юрисдикция, надежные гарантии, надежный маркирующий горизонт, надежный канал звукопередачи, ненадежный узел, мертвые активы, мертвый слой и др.

Анализ показывает, что в составе рассматриваемых терминологий, количество данных терминологических единиц составляет менее 3% от общего числа, что в целом весьма ожидаемо. Наибольшее число приходится именно на терминологию исследований космоса и экологию, что может быть обусловлено, в одном случае, как спецификой изучения объектов посредством наблюдения, так и особенностью выделяемых понятий. К таковым, например, относятся понятия о *нормальных звездах* и *экзотических звездах*, а также *необычных звездах*. Группа из семи близких одиночных нейтронных звезд передается термином *великолепная семерка*. К другим терминам можно отнести:

новая звезда, нормальная галактика, нормальное ядро галактики в астрономии; естественный радиационный фон, экологически благоприятная зона, экологически неблагоприятная зона, опас-

ные отходы, пагубные практики лова, безопасные отходы, негативное воздействие на окружающую среду, опасное химическое вещество, рациональное природопользование, экологически оправданные технологии в терминологии экологии; критический размер, критическая температура мицеллообразования, критическая концентрация коагуляции в терминологии нанотехнологий; нормальная ошибка в терминологии информационных технологий; нормальный аллель в терминологии генетики.

Терминологическая номинация в данных терминологиях также основывается на описанных нами выше закономерностях и тенденциях к использованию продуктивных терминологических элементов, формированию терминологических оппозиций на их основе, противопоставлению существующего и нового знания, и др.

Внутренняя форма терминов также может передавать ироничное отношение к явлению, суть которого раскрывается в означиваемом понятии. Например, ирония в термине *ложный друг переводчика* достигается посредством использования лексемы *друг* в качестве терминологического элемента, поскольку такая с виду знакомая лексика может очень сильно подвести переводчика, как раз там, где он этого не ждет, привести к ошибке в переводе и поставить его в неудобное положение. Терминологические единицы, внутренняя форма которых содержит иронию, в рассматриваемых терминологиях либо отсутствуют, либо составляют менее 1% от общего числа. В этой связи внимания заслуживает подъязык военного дела. Экспликация армейского юмора в языке характерна не столько для терминов, вербализующих абстрактные понятия, сколько для единиц, означающих виды и модификации вооружений, военного оборудования и др., которые скорее являются номенами. Несмотря на очевидную условность присвоения словесных обозначений (кодовых слов), связанную с потребностью к засекречиванию и кодированию информации, в общем корпусе таких единиц легко устанавливаются продуктивные сферы заимствования лексем в качестве терминологических элементов, которые формируют тематические группы, например, реки, животные и др. В составе этого корпуса можно выделить и единицы, которые представляют собой неожиданные ироничные наименования, в особенности принимая во внимание сущность означиваемого референта, например, *подскакивающий элемент касетной противопехотной БЧ 9Н235 «Попрыгунья», 40-мм выстрел (к подствольному гранатомету) ВОГ-25П «Подкидыш», 23-миллиметровая резиновая пуля «Привет», 40-мм подствольный гранатомет ГП-*

30 «Обувка», наручники «Нежность», Т-72Б «Рогатка», БТР-ДЗ «Ракушка», комплекс по постановке радиопомех «Мошкара», комплекс артиллерийской разведки и управления огнем 1Л219 «Зоопарк», 30-миллиметровая авиационная автоматическая пушка 9А-4071 «Балеринка», тяжелая огнемётная система «Буратино», тяжелая огнемётная система 1М «Солнцепек», 55-миллиметровый корабельный семиствольный гранатомет МРГ-1 «Огонек», маскировочные снайперские костюмы «Кикимора» и «Леший», светозвукошумовая граната многократного действия «Экстаз», 122-милли-метровый реактивный снаряд 9М22К с касетной БЧ «Украшение», тепловизионный прицел 1ПН86 «Мулат», система активной проводной охраны «Кактус», управляемая ракета «воздух-воздух» малой дальности К-88 «Малютка», ПТРК 9К11 «Малютка» и др. В терминологии информационных технологий к такому можно отнести отдельные номинации видов вредоносного ПО, например, вирус «Чернобыль» и др.

В вопросе репрезентации положительных и отрицательных образов во внутренней форме термина все далеко не так однозначно. Создание положительных образов, о которых писал Ю.В. Уваров, представляется важным особенно в контексте реабилитации больных и, как следствие, определяется особой интенциональностью специалистов. С другой стороны, объективные трудности может вызывать отнесение образа к положительным или отрицательным, а также интерпретация и объяснение причин использования таких в составе терминологических единиц, что в особенности справедливо для персонажей, имена которых отражены во внутренней форме термина. Так, например, образ Ксантиппы, который сложно назвать положительным, используется для раскрытия понятия об одном из видов психологических проблем, передаваемого термином *комплекс Ксантиппы*. Одновременно с этим для номинации смежных понятий также используются и в целом положительные образы, например, Дон Кихот, Алиса из произведения Льюиса Кэрролла, Геракл и др., в составе терминов *комплекс Дон Кихота*, *комплекс Алисы в стране чудес*, *сценарий Геракла*.

В определенных случаях значимую роль играет не сам образ, а характерная черта, поведение, условия, соотносимые с ним. Так, например, внутренняя форма термина *зона Златовласки (зона обитаемости)*, вербализующего понятие об условной области в космосе, предполагающей такое расстояние от звезды, где на поверхности планет не слишком жарко и не слишком холодно для наличия жидкой воды и возможности развития жизни земного типа, отправляет к персонажу

сказки Златовласка и три медведя, где девочка пробует кашу из трех тарелок. У медведя она оказывается слишком горячей, у медведицы слишком холодной, а у медвежонка – в самый раз. В данном случае оценивать образ Златовласки (Маши в русскоязычном варианте) как положительный или отрицательный не имеет смысла. Наконец, когда использование образа продолжает сложившуюся модель номинации или при создании производных и новых сложных терминов, образ может и вовсе никак не участвовать в раскрытии сущности понятия, что весьма репрезентативно в рамках терминологии исследований космоса, например, *Хирон*, *Асбол*, *Харикло*, *плутоноиды*, *туманность Ориона* и др.

Однако вышесказанное вовсе не означает, что использование положительных и отрицательных образов во внутренней форме терминов не играет никакой роли в означивании понятий. Так, например, выбор лексемы «паразит» в качестве терминоэлемента в составе лингвистического термина *слова-паразиты* весьма точно отражает особенности восприятия и негативного отношения к референтам, которые охватывает данное понятие. Введенный пионером молекулярной нанотехнологии Э.Дрекслером термин *серая слизь*, используемый в отношении вышедших из под контроля нанороботов, способных к самокопированию, которые в качестве вероятного сценария могут уничтожить жизнь, отправляет к образу, который формирует скорее негативную систему отношений к вербализуемому понятию. Введенные впоследствии термины *красная слизь*, *голубая слизь* используют терминоэлемент *слизь* в качестве продуктивного. В ряде случаев, несмотря на условность, выбор лексемы с положительной или отрицательной коннотацией все же обусловлен конкретным намерением автора, например, *ароматы* (выделяемые типы кварков), *тяжелые ароматы* и др.

В области военного дела репрезентация положительных образов представлена во внутренней форме номенов, которые вербализуют единицы военной техники. Среди множества словесных обозначений (условность их выбора достаточно очевидна), используемых в отношении вооружений, обнаруживаются лексемы, отправляющие к знакомым национальным образам, соотносимых с категорией СВОЙ. Можно полагать, что номинация в данном случае обусловлена особой интенциональностью специалистов, в соответствии с которой связь с образами культурного наследия и исторического прошлым указывает на силу и мощь отечественных разработок, формирует патриотические настроения и чувство гордости, например,

зенитный ракетный комплекс С-350 «Витязь», стратегический ракетный комплекс Р-36М2 «Воевода», ракета-носитель «Русь», РПКСН К-552 «Владимир Мономах» и др.

Таким образом, анализ показывает, что семантическая категория оценочности репрезентируется во внутренней форме терминов в составе разных терминологий. Как правило, количество таких терминов от общего числа в составе одной терминологии весьма незначительно, что усложняет их выделение и описание присущих им свойств и закономерностей. Но их изучение становится возможным на основе сравнительно-сопоставительного анализа специализированных единиц, принадлежащих к разным подъязыкам. С одной стороны, данный факт свидетельствует о распространенности и универсальности данного явления, с другой, о непродуктивности создания таких терминологических единиц. Терминологическая номинация в данном случае опирается на оппозиции знакомый – незнакомый, положительно оцениваемый – отрицательно оцениваемый, которые можно рассматривать как частные случаи реализации когнитивной матрицы СВОЙ – ЧУЖОЙ. Формирование таких терминов основывается на использовании в качестве терминоэлементов лексем, вербализующих признак, который не является дифференцирующим при разграничении видовых понятий и не отражается в дефиниции, но

свидетельствует об особенности субъективного восприятия номинируемого объекта и отражении приписываемых ему свойств и качеств. Анализ показал, что такие терминоэлементы могут становиться продуктивными как в рамках одной, так и многих терминологий, относящихся к разным научным направлениям, входить в состав разных видов терминов, в том числе, терминов-эпонимов. Рассматриваемые термины могут участвовать в формировании эксплицитных терминологических оппозиций, а также в образовании новых терминов на их основе. Количество данных терминов в составе терминологий информационных технологий, военного дела, исследований космоса, экологии, нанотехнологий и генетики весьма незначителен и составляет менее 3%. Репрезентация ироничного отношения во внутренней форме термина малочастотна и в большей степени характерна для номенов в составе конкретных терминологий в связи со спецификой научного или профессионального знания. Репрезентация положительных и отрицательных образов во внутренней форме термина представляет собой весьма неоднозначную проблемную область, которая требует детального изучения в рамках отдельно взятых терминологий, поскольку признаки и принципы, на основе которых соотносятся персонаж или образ и вербализуемое понятие могут существенно различаться.

EVALUATION AND SUBJECTIVITY IN THE UNDERLYING FORM OF TECHNICAL TERMS

© 2015 M.N.Latu^o

Pyatigorsk State Linguistic University

The article is devoted to the representation of the semantic category of evaluation, irony, as well as positive and negative images and characters in the underlying form of some technical terms. Their semantic peculiarities are analyzed. The article also focuses on the specificity of the term elements that are used to coin such technical terms. General regularities of their functioning in the structure of the technical terms as well as some principles of the technical terms coining process are put into context. The representation of such technical terms within the terminologies of IT, military science, space research, ecology, nanotechnologies and genetics is discussed.

Key words: technical term, technical term coining, evaluation, semantics, underlying form, terminology, terminological element.

^o Maxim Nikolayevich Latu, Candidate of philology, Associate Professor of West European languages and cultures department. E-mail: Laatuu@yandex.ru